

по осуществлению надзора на стадии возбуждения уголовного дела» и изложена в следующей редакции: «Прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов, обеспечением прав и законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела:

1) не реже одного раза в месяц проверяет исполнение требований закона о приеме, регистрации, рассмотрении и разрешении информации о совершенных или готовящихся преступлениях;

2) требует от органов дознания и предварительного следствия для проверки документы, материалы и иные сведения о совершенных преступлениях;

3) дает указания о регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, а также порядке их проверки;

4) проверяет сроки рассмотрения информации о преступлениях.».

УДК 343.123

Л.И. Кукреш

ОБ ОСНОВАНИЯХ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Уголовный процесс берет свое начало со стадии возбуждения уголовного дела, на которой помимо возбуждения уголовного дела принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении заявления о совершенном преступлении по подследственности. Первые два решения являются фактически актом разрешения основного вопроса в связи с поступившей информацией – есть ли основания для возбуждения уголовного дела? Отрицательный ответ, естественно, порождает вопрос: что является основанием для возбуждения уголовного дела? Простота, на первый взгляд, ответа на этот вопрос, вытекаемая из ч. 1 ст. 167 УПК, оборачивается большой проблемой, обусловленной в том числе нечеткостью законодательной конструкции, регламентирующей производство по материалам на данной стадии процесса.

Из ч. 1 ст. 167 УПК следует, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу¹. Из данного посыла следует вопрос: в какой базе следует найти указанные достаточные данные? Это могут

¹ Мы не касаемся второго направления оснований к возбуждению уголовного дела, указанного в п. 2 ч. 1 ст. 167 УПК, связанного с исчезновением лица, которое вообще не обусловлено признаками преступления и которое не менее дискуссионно и представляет самостоятельный предмет обсуждения.

быть материалы проверки и это может быть сама информация о преступлении. Однозначно ответить на вопрос не представляется возможным.

С одной стороны, законодатель предписывает разрешение вопроса в течение трех суток (ч. 1 ст. 173 УПК), что указывает не столько на возможность, сколько на необходимость быстрого возбуждения уголовного дела. Общеизвестно, что промедление с принятием данного решения влечет ряд отрицательных последствий достаточно существенного значения (возникает угроза исчезновения доказательств, ограничивается обеспечение реальной доступности граждан к правосудию, появляется неоправданная волокита при производстве по информации о преступлении, нарушаются права граждан, и в первую очередь лица, пострадавшего от преступления или общественно опасного деяния невменяемого, снижается эффективность деятельности правоохранительных органов и т. п.).

С другой стороны, в силу ч. 2 ст. 173 УПК органу уголовного преследования предоставляется возможность проведения большого арсенала следственных и других процессуальных действий до возбуждения уголовного дела: могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация). При этом в законе четко не определены пределы этих действий. Упоминание в ч. 1 ст. 173 УПК выражения «необходимость проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела» связано с ее временными рамками, но при этом не определяется, что имеет в виду законодатель под признаками преступления. Разрешенный же перечень действий позволяет установить не только признаки преступления, но нередко и весь его состав, что является предметом не проверки информации о преступлении, а предметом доказывания по уголовному делу. Возникает очередной вопрос: во имя чего затрачиваются столь огромные расходы на доследственную деятельность, тем более что в случае ее проведения органом дознания полученные результаты и источники доказательств, как правило, перепроверяются, по сути, дублируются следователем? И особенно это касается объяснений, которые с большой долей условности можно отнести к источникам доказательств, на которые суд смог бы ориентироваться при постановлении приговора. Приводимые в литературе доводы по запрету допросов на рассматри-

ваемой стадии, основанные на опасении ограничения прав допрашиваемых лиц, потеряли свою убедительность хотя бы потому, что разрешенные на этом этапе процессуальные действия в основной своей массе носят принудительный характер (освидетельствование лица, отобрание образцов для сравнительного исследования) и даже являются мерами принуждения (задержание), что имеет значительно большую степень принудительности, чем показания лиц, и на фоне этого объяснения являются самым распространенным процессуальным действием, достоверность, правдивость которых не обеспечена никакими гарантиями. Лицо, дающее объяснения, не несет никакой ответственности за дачу органу уголовного преследования ложной информации. Объяснения на стадии возбуждения уголовного дела являются единственным фактором, отличающим ее от стадии предварительного расследования. Но какова цена их для государства и граждан? Ответ требует специального исследования, хотя нет сомнения, что он будет не в пользу наличия целой стадии возбуждения уголовного дела.

Следует подчеркнуть, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не предусматривал проверочные действия по заявлению о совершенном преступлении. Согласно ст. 303 данного акта «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в этом лицу, потерпевшему от преступления или проступка». Эта норма, как отмечалось в литературе, заставляла государство служить интересам гражданина, который выступал не бесправным просителем, а лицом, приводящим в действие механизм уголовного преследования (Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М. : Республика, 1992. С. 88–89).

По действующему УПК Украины производство по уголовному делу начинается в связи с подачей заявления пострадавшим и на основании его. Такой же подход наблюдается по осуществляемой реформе УПК в Республике Казахстан.

Не сопоставим перечень следственных действий, разрешенных на стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации (осмотр места происшествия, назначение и проведение экспертизы и освидетельствование) с вышеуказанным перечнем по УПК Республики Беларусь. Но дело даже не в количественном составе.

Назрел, и этому имеется достаточно много подтверждений в литературе, вопрос о ненужности вообще стадии возбуждения уголовного дела. Основанием для возбуждения уголовного дела является обращение лица, пострадавшего от преступления, и иная информация, указывающая на совершение деяния, предусмотренного уголовным законом.

Гарантией правдивости заявления является уголовная ответственность за заведомо ложный донос (ст. 400 УК). Такой подход неминуемо отразится и на статистике преступлений как характеристике криминальной ситуации в государстве, что является немаловажным фактором в борьбе с преступностью. И главное, лица, пострадавшие от преступления, получают реальную поддержку от государства в защите их прав и законных интересов, более активным станет институт реабилитации лиц, неоправданно преследуемых органом уголовного преследования в связи с ростом прекращенных уголовных дел, который будет детерминирован ликвидацией института отказа в возбуждении уголовного дела.

УДК 343:614.8

А.Э. Набатова, И.Н. Цыкунова

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Органами государственного пожарного надзора в Республике Беларусь являются Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь; территориальные органы по чрезвычайным ситуациям; подразделения по чрезвычайным ситуациям. В соответствии со ст. 2, 14 закона Республики Беларусь «Об органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь» от 16 июля 2009 г. № 45-З на органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям возлагается организация и осуществление в пределах своей компетенции производства по материалам и уголовным делам.

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З органы государственного пожарного надзора являются государственными органами и должностными лицами, уполномоченными законом осуществлять дознание по уголовным делам о пожарах и нарушении противопожарных правил. В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 37 УПК органы и должностные лица государственного пожарного надзора уполномочены осуществлять следующие виды деятельности в уголовном процессе: прием, регистрацию и рассмотрение заявлений и сообщений о пожарах и нарушении противопожарных правил; проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, связанном с нарушением противопожарных правил, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК; производство неотложных следственных и